

Лян Цзивэнь, делая вид, что собирается отойти, окинул взглядом поле боя. Люди Цуй Дапао были напуганы до смерти, оба их предводителя уже лежали без чувств, а мужчины деревни Лянли, охваченные кровавым безумием, накинулись на врагов, избивая каждого попавшегося под руку. В этой битве победа, несомненно, была за ними.

— Лян Цзивэнь, Лян Цзивэнь, не умирай! — Чжань Цзюцзян увидел, как человек, который ещё секунду назад пытался оттолкнуть его и продолжать бой, теперь падал как подкошенный. Он бросился его ловить, но сил не хватило, и сам, споткнувшись, упал на Лян Цзивэня.

...

Падая, Лян Цзивэнь рассчитал всё так, чтобы не задеть раны, но из-за того, что Чжань Цзюцзян рухнул на него, кровотечение усилилось. Хотя внутренняя сила поддерживала его, длительная и массивная кровопотеря уже кружила ему голову. Удар о землю превратил его симуляцию обморока в реальный. Смутно он ощущал мокрое прохладное личико Чжань Цзюцзяна, прижавшееся к его щеке, мелкую дрожь от всхлипов, а потом — шум и гам. Вскоре он почувствовал, как его поднимают тёплые знакомые руки и кладут на кан, а дальше его память оборвалась.

Глава бригады в эти дни был очень занят и очень озадачен! Дело Цюй Хэ с трудом удалось уладить. Хотя результат не радовал, но хотя бы лицо бригады было сохранено. В душе ещё оставалась неприятная осадка, но со временем это должно было пройти. Он думал, что на этом всё закончится: семья Цюй не понесла больших потерь, нашёлся козёл отпущения, а семья Лян также не требовала продолжения. Но он никак не ожидал, что семья Цюй окажется настолько бесстыдной!

Почему семья Цюй потеряла лицо? Да потому что сам Цюй Хэ вел себя бессовестно! Жертва готова была простить, но обидчик, забыв о стыде, пришёл с орудиями расправы! Говорят, кто-то донёс, но кто не знает, что это ложь! Увы, у Цуй Дапао была власть, а семена и саженцы, найденные у семьи Лян, были у каждого. Но именно он решил раздуть из мухи слона, записывая их в разряд вредителей, подрывающих устои социализма.

Глава бригады, вспоминая безумный вид Лян Цзивэня, чувствовал сожаление. Эх, семья Лян так долго ждала чуда, и вот надежда снова рухнула. Раньше Лян Цзивэнь, хоть и был дурачком, но был послушным, не доставлял хлопот, обладал силой, и на первый взгляд ничем не отличался от нормального человека. Вся семья тысячу раз надеялась и ждала, пока парень наконец станет нормальным, а теперь из-за этого случая всё разрушено. Лучше бы он оставался прежним!

Глава бригады распорядился, чтобы мужчины унесли эту орду. Некоторых раненых просто присыпали древесной золой, а те, кто отличился злостью, получали ещё и от того, что при обработке им раздирали раны пальцами, но глава бригады делал вид, что ничего не замечает.

Он велел жене с группой женщин помочь семье Лян убрать в доме, а сам поспешил с Цуй Дапао в народную коммуну. Это дело было щекотливым, он должен был успеть рассказать всё людям из коммуны до того, как Цуй Дапао, Цюй Чжицян и другие мелкие главари очнутся, чтобы попытаться удержать инициативу в своих руках. Если позволить этой группе сформулировать обвинения, семья Лян будет кончена.

Дедушка Лян был спасителем всей деревни, и к тому же приходился главе бригады дальним родственником. Даже если бы этого не было, по справедливости он не мог допустить гибели семьи Лян!

В доме и во дворе царил хаос. Лян Цзивэнь был тяжело ранен, поэтому бабушка Лян с мамой Лян сначала подготовили постель, чтобы уложить его. Все были сильно напуганы, детей же усадили в комнате, которую бабушка Лян заранее убрала, чтобы они сидели рядом с Лян Цзивэнем. Дом дедушки Чжань и Чжань Цзюцзяна тоже был разбит в щепки. Он взял нескольких крепких парней, они отправились к нему, забрали самые необходимые лекарства и инструменты, и вдвоём с другими мужчинами помчались обратно, а оставшиеся люди перенесли всю одежду, зерно и лекарства из дома Чжань в дом Лян.

Это решение совместно приняли взрослые. Поскольку на семью Лян уже повесили ярлык, арест был лишь вопросом времени. Для безопасности дедушка Чжань и Чжань Цзюцзян должны были оставаться в доме Лян до конца разбирательств, а во дворе и вокруг дома ежедневно дежурили люди из деревни. Официально это объяснялось охраной от побега вредителей, но на деле — для их защиты.

У Лян Цзивэня было слишком сильно кровотечение, лекарств не было, поэтому дедушка Чжань мог лишь оказать первичную помощь, а потом попросил дедушку Лян использовать самый простой, доступный метод — прижигание раскалённым железом, чтобы временно остановить кровь, пока он не принесёт лекарства и инструменты.

Лян Цзивэня раздели догола, он лежал на кровати, и рана на спине от шеи до поясницы всё ещё сочилась кровью, мясо вывернулось наружу, и в глубоких местах можно было разглядеть кость.

Чжань Цзюцзян крепко сжимал руку Лян Цзивэня. Тот был мертвенно бледен, если не считать области вокруг раны, во всем теле не осталось ни капли крови. Сам Чжань Цзюцзян не пострадал серьёзно, но глядя на Лян Цзивэня, он побледнел так, словно сам потерял море крови.

— Цзюцзян, не смотри, лучше иди помоги детям, я здесь закончу, потом придёшь, — дедушка Лян, держа раскалённый докрасна железный прут, нахмурился и сказал ему.

— Нет... — Чжань Цзюцзян упрямо поднял глаза на дедушку Ляна. — Я немного учился медицине у дедушки, я останусь и буду смотреть.

Он крепко держал руку Лян Цзивэня, словно боясь, что дедушка Лян сейчас вытащит его отсюда и отправит сидеть с Лян Сысы и другими в угол комнаты.

— Дедушка, я... я могу подержать жаровню, я... я тоже останусь рядом с старшим братом, — тоже подал голос Лян Тин. Его загнали в самый дальний угол комнаты, и хотя они были в одной комнате с Лян Цзивэнем, перегородка мешала видеть происходящее.

— Я вытру брату пот!

— Я могу подержать таз с водой!

Лян Сысы и Лян Цзию тоже заговорили, голоса их дрожали от волнения.

— Хватит дурачиться! — дедушка Лян нахмурился, в голосе звучали строгость и гнев. — Сидите там и присматривайте за младшими. Здесь мы с Цзюцзяном.

Услышав, что его оставляют, Чжань Цзюцзян облегчённо выдохнул. Он тут же принялся помогать расставить жаровню и напряжённо следил за каждым движением дедушки Ляна.

Дедушка Лян воевал, пусть и в тылу, но он знал способ экстренной помощи — прижигание ран, и проделывал эту процедуру многим раненым солдатам. Он взял раскалённый прут щипцами и начал аккуратно «запаивать» рану Лян Цзивэня. Если прижимать ненадолго — не поможет, если передержать — можно сжечь большой кусок мяса и усугубить состояние. Поэтому требовалась предельная концентрация.

Дедушка Лян был полностью сосредоточен, а Чжань Цзюцзян постоянно мокрал полотенце в холодной воде и вытирал Лян Цзивэню холодный пот. Глаза щипало, нос закладывало. Он так хотел, чтобы Лян Цзивэнь хоть как-то шевельнулся, но под такой пыткой тот лежал неподвижно, и только пот катился по нему градом, даже брови не дрогнули. Чжань Цзюцзян вытирал ему пот, время от времени касаясь лица, чтобы убедиться, что сердце бьётся.

Прошло больше десяти минут, Лян Цзивэнь был весь в поту, как вымоченный; дедушка Лян тоже вспотел. Закончив обработку, он отступил. Тем временем двое мужчин по очереди несли дедушку Чжань бегом, и тот, не теряя ни секунды на приветствия, схватив свои инструменты, кинулся в комнату к Лян Цзивэню. Дедушка Лян не стал его задерживать, быстро собрал вещи и вывел шестерых братьев и сестёр, которые неохотно уходили. Чжань Цзюцзян остался помочь дедушке, так как привык быть его ассистентом.

В доме Лян всё ещё было беспорядочно. Мама Лян налила воды тем двоим мужчинам и пошла наводить порядок в комнатах. Не то чтобы им было всё равно на Лян Цзивэня, просто они боялись узнать результат и пытались заглушить страх работой, оттягивая неизбежное.

Всё, что можно было разбить в доме, было разбито. Бабушка Лян хотела накормить людей, но те, кто остался, один за другим находили предлоги уйти до ужина. В конце концов осталась только жена главы бригады, чтобы утешить бабушку Лян. У бабушки Лян глаза были полны слёз, при сыне и невестке не было рядом, и она выговорилась своей подруге, как могла. Побеседовав и поплакав вдвоём, проводив старшую подругу, бабушка Лян всё ещё чувствовала тяжесть на душе, но ей стало немного легче.

Примечания автора отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16557/1510868>